

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'42:070(476) + 81'42:070(73)

Глазко Павел Петрович
кандидат филологических наук,
доцент, докторант кафедры
белорусского языка и литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Pavel Hlazko
PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher of the Department
of Belarussian Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
pavel.hlazko@gmail.com

ПАРАМЕТРЫ МОДУСА ЭМОТИВНОСТИ В НОВЫХ МЕДИА США И БЕЛАРУСИ

PARAMETERS OF EMOTIVENESS IN THE NEW MEDIA OF THE USA AND BELARUS

Цель исследования – выявить перечень эмоций, наиболее часто выражаемых представителями англо- и русскоязычных субстанциональных медиа, установить закономерности их актуализации и комбинаторики. Научная новизна исследования заключается в сопоставительном ракурсе рассмотрения закономерностей актуализации эмоциональных состояний авторов медиатекстов в контексте возросшей значимости феномена субъективности. Количественные результаты анализа дают основания выделить как общие (сложная трехчастная структура), так и частные (превалирование контрастивной эмотивной структуры в англоязычных медиа и градиентной в новых медиа Беларуси) характеристики организации ядра модуса эмотивности в исследуемых медиакультурах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *медиадискурс; субстанциональные медиа; эмотивность; модус; семантическая категория; сопоставительная лингвистика.*

The aim of the study is to identify the list of emotions most frequently expressed by representatives of English (those of the USA) and Russian (those of Belarus) new media, to establish the regularities of their actualization and combinatorics. The scientific novelty of the study lies in the comparative perspective of considering the patterns of actualization of emotional states of the authors of media texts in the context of the increased importance of the phenomenon of subjectivity. The quantitative results of the analysis give grounds to identify both general (complex three-part structure) and specific (prevalence of the contrastive emotive structure in the media of the USA and the gradient structure in the new media of Belarus) characteristics of the organisation of the emotiveness modus in the media cultures under scrutiny.

Key words: *media discourse; new media; emotiveness; modus; semantic category; comparative linguistics.*

В контексте эмоционализации, или эмоционального поворота, в современном гуманитарном знании «с уверенностью можно говорить о том, что социальные действия и социальные структуры уже не рассматриваются без учета эмоционального измерения» [1, с. 105]. Авторы многочисленных науч-

ных публикаций, посвященных исследованию эмоциональной стороны жизни, сходятся во мнении относительно того, что эмоциональные переживания сопровождают человека всегда и везде, характеризуются сложной природой и трудно поддаются объективной идентификации и измерению. Более того, в последнее время все чаще можно слышать утверждения о том, что эмоциональную составляющую приобретают даже те типы дискурса, которым изначально это было не свойственно (например, дипломатический, экономический, юридический дискурс) [1; 2; 3]. В этом отношении медийный дискурс не является исключением, в первую очередь ввиду наметившегося перехода коммуникации в данной сфере «от аргументированных дебатов по актуальным проблемам – к более прямым заявлениям, часто основанным на различных формах эмоциональности» [3, p. 598].

В результате появления и распространения технологий Интернета медиапространство значительно расширилось за счет «новых» медиа, таких как блоги, социальные сети, подкасты, каналы и т.п. Как отмечает в своих работах М. Кастельс, Интернет – это «ключевая технология информационной эпохи. Он воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником новой экономики, так и общественного движения, базирующегося скорее на изменении человеческого сознания, чем на увеличении власти государства» [4, с. 8]. Следовательно, понятие медиапространства оказывается шире одних только СМИ и включает в себя как традиционные институализированные медиа (в бумажном или цифровом формате), так и новые субстанциональные медиа, основанные на трансляции личной точки зрения конкретных авторов в отношении тех или иных явлений и событий окружающей действительности [5]. В этой связи вполне закономерно предположить, что эмотивная составляющая субстанциональных медиа имеет особое значение для адекватного понимания их функционирования.

В рамках данной статьи, вслед за А. В. Куниным, мы будем понимать эмотивность как «эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [6, с. 153]. В методологическом плане в нашем исследовании эмотивность имеет статус модусной семантической категории, или модуса, поскольку в качестве категориального признака ее выделения выступает общая для целого множества лексических единиц семантическая функция, заключающаяся в выражении эмоционального состояния говорящего [7].

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей актуализации категории эмотивности в дискурсе субстанциональных медиа США и Беларуси, а именно, в установлении перечня наиболее часто выражаемых авторами эмоций, особенностей их комбинаторики и значимости для медиадискурса на каждом из языков.

Материал исследования представлен 300 текстами (по 150 текстов на каждом языке), опубликованными разными авторами на их персональных сайтах (becomingminimalist.com, gretchenrubin.com, tracysnewyorklife.com,

tinybuddha.com, witanddelight.com, gnezdo.by, vasilissa.by и т.д.), а также в социальных медиа (Facebook и Instagram) за 2020–2023 годы. В ходе анализа словарных дефиниций, а также контекстуального и сопоставительного анализа было выделено 4786 эмотивных контекстов (завершенных по смыслу отрезков текста, в рамках которых описывается эмоциональное состояние автора в конкретной ситуации). Полученные результаты более детально представлены в таблице.

Компоненты модуса эмотивности в новых медиа США и Беларуси

Эмоция	Кол-во контекстов		Эмоция	Кол-во контекстов	
	Дискурс США	Дискурс Республики Беларусь		Дискурс США	Дискурс Республики Беларусь
бессилие	39	114	подавленность	182	109
беспокойство	93	67	радость	29	385
вина	132	15	страх	315	12
злость	168	213	стыд	207	38
наслаждение	91	13	счастье	274	62
несправедливость	12	135	тревога	323	41
обида	28	92	удовлетворенность	342	217
паника	115	9	умиротворение	381	163
печаль	109	32	усталость	152	11

Опираясь на информацию, представленную в таблице, можно заметить, что спектр наиболее частотных эмоций в англоязычном дискурсе шире, чем в дискурсе Беларуси. Данные наиболее частотные эмоции составляют ядро модуса эмотивности англо- и русскоязычного дискурса субстанциональных медиа. Вместе с тем внутри эмотивного ядра представляется возможным выделить три зоны. Первая зона является основой ядра и включает в себя те эмоции, которые встречались в наибольшем количестве контекстов, т.е. 300 и выше. Вторая зона представлена эмоциями, реализованными в промежутке от 200 до 300 контекстов. Третью зону образуют эмоции с пороговыми значениями от 90 до 200 контекстов. Таким образом, для обоих языков минимальным пороговым значением для вхождения в ядро модуса эмотивности является показатель в 90 контекстов. Эмоции, формирующие периферию исследуемого модуса, имеют показатель гораздо меньше 90:

в англоязычном дискурсе это 64 контекста и ниже, а в русскоязычном дискурсе Беларуси – 66 и ниже. Далее рассмотрим более подробно структуру ядра модуля эмотивности в дискурсе на обоих языках.

Исходя из количественных показателей, можно видеть, что основу ядра модуля эмотивности англоязычных субстанциональных медиа составляют эмоциональные состояния страха, тревоги, удовлетворения, умиротворения: *Through my job at that time as a journalist, I interviewed some of my favorite personal development authors of the time, in a bid to overcome the low feelings and **anxiety** that were ruining my life* ‘Работая журналистом, я взял интервью у некоторых из моих любимых авторов того времени по личностному развитию в попытках совладать с негативными эмоциями и **тревогой**, которые разрушали мою жизнь’ [TB1] (здесь и далее перевод наш. – П. Г.); *I was not allowing myself to emotionally recognize the true **danger** of the situation I was in. Why? Because I was **terrified**. **Terrified** my marriage would fall apart, **terrified** to tell my friends or family, **terrified** I would be looked at as the ‘poor victimized wife,’ and even more so, **terrified** to confront my husband for **fear** of what he might do* ‘Я не позволяла себе эмоционально осознать истинную **опасность** ситуации, в которой я оказалась. Почему? Потому что я пребывала **в ужасе**. **В ужасе** от того, что мой брак развалится; **в ужасе** от перспективы сообщить об этом друзьям или родственникам; **в ужасе** от того, что на меня будут смотреть как на «бедную жену-жертву», и, что еще хуже, **до смерти боялась** противостоять мужу, **опасаясь** его реакции’ [TB2]; *By tapping into a neglected sense, I discovered a new source of **comfort**...* ‘Обратившись к забытому чувству, я открыла для себя новый источник **комфорта**...’ [GR1].

Включая как положительные, так и негативные эмоции, данная зона является более разнообразной не только в количественном, но и в качественном отношении по сравнению с основой ядра белорусских медиа, которое включает одну эмоцию – радость: *Промежуточные результаты заставляют меня **ликовать*** [СЯ1]; *Только ведь ждали их [аистов] прилета, **радовались** первым как вестникам из рая, а совсем скоро они улетят зимовать* [ОД1].

Вторая зона ядра модуля эмотивности структурирована схожим образом как в англоязычных медиа США, так и в русскоязычных медиа Беларуси: она включает две разнополюсные эмоции – одну положительную и одну отрицательную. В англоязычном медиадискурсе таковыми являются стыд и счастье, а в русскоязычном медиадискурсе Беларуси – удовольствие и злость: *I pushed myself hard to get involved in activities – which ended up making me very **happy*** ‘Я изо всех сил старалась заставить себя участвовать в различных видах деятельности, что в итоге сделало меня очень **счастливой**’ [GR2]; *When I left my corporate job in search of a higher calling, I battled with **shame**. **Shame** for stepping off the beaten path, for making a controversial choice, and for not having a clear path in front of me* ‘Когда я оставил свою корпоративную работу в поисках высшего призвания, я боролся со **стыдом**. **Стыдом** за то, что сошел с проторенной дорожки,

за то, что сделал спорный выбор, и за то, что передо мной не было четкого пути' [ТВ3]; *Я не могла себе в тот момент сказать: «Мир добр и щедр ко мне, все к лучшему» – потому что на улице мороз, а я с тяжелыми клунками и уже **закипала*** [ОП1]; *Я разрешаю себе ошибаться, и местами это очень **приятно**, так я узнаю что-то новое. Но важно и то, что, выходя на сцену, я хочу получить **удовольствие*** [СЯ2].

Третья зона так же, как и вторая, характеризуется схожей структурой в дискурсе на двух языках: главным образом в нее входят негативные эмоции. Однако в англоязычных медиа спектр данных эмоций шире (вина, злость, паника, печаль, подавленность и усталость), а русскоязычных медиа Беларуси авторы наряду с бессилием, несправедливостью и подавленностью описывают также и собственное пребывание в состоянии благодарности: *I begin to feel **guilty** that I'm not getting enough done; like rest is a failure* 'Я начинаю испытывать **чувство вины** за то, что не успеваю сделать достаточно; как будто отдых – это провал' [ТВ4]; *I looked over myself, imagining, forecasting, **panicking*** 'Я оглядела себя, представляя, прогнозируя, **паникую**' [WD1]; *Я стала смотреть другие – тоже отличные картины, но и они были заняты. Я расстроилась. Думаю, это **несправедливо**, я так точно чувствую в них талант и красоту* [ОД2]; *Я проникаюсь **благодарностью** к людям, которые меня поддерживали, эмоционально и вполне конкретно, помогая решать нерешаемые вопросы и не падать духом слишком далеко и надолго* [АЯ].

Преимущественное большинство проанализированных контекстов (71,6 %) являются однородными с точки зрения выраженных в них эмоциональных состояний, а именно, в рамках одного контекста реализуется одна эмоция. 28,4 % контекстов отражают сложные эмоциональные состояния, основанные на одновременной реализации нескольких эмоций, например: *As a **bereaved** parent I struggled for a long time with believing that I had 'the right' to be **happy**. I struggled with reconciling **happy** moments in my life (with friends or my other children) with the deep **grief** I felt for losing Brandon* 'Будучи **скорбящим** родителем, я долгое время боролась с верой в то, что у меня есть «право» быть **счастливой**. Мне было трудно примирить **счастливые** моменты моей жизни (с друзьями или другими детьми) с глубоким **горем**, которое я испытывала из-за потери Брендона' [ТВ5]; ***Спасибо** за ответы, которые вы год назад оставили под предыдущим постом. **Тронуло** меня, много искренних слов. **Растопило сердце**. Хотелось бы чаще сюда писать, но не получается. Невидимая рука держит за горло. Чувствую себя **черствым, грубым, костным** – не тем человеком, которым бы я хотел быть* [РС1].

При этом в англо- и русскоязычных субстанциальных медиа сложные эмоциональные состояния обнаруживают определенные закономерности сочетания простых эмоций в рамках одного контекста, а именно: 1) сочетание полярных (положительных и негативных) эмоций в одном контексте; 2) сочетание нескольких разнородных эмоций, каждая из которых в конкрет-

ном контексте приобретает признак большей/меньшей интенсивности по сравнению с предыдущей. На основании этих закономерностей представляется возможным выделить два типа соответствующих эмотивных моделей: контрастивную и градиентную.

Вместе с тем в англоязычном медиадискурсе в большинстве случаев (63 % соответствующих контекстов) авторы демонстрируют тенденцию к описанию сложных эмоциональных состояний, основанному на использовании контрастивной модели: *I should feel **peppy and full of energy**, but I don't. I feel **lethargic and tired**, and most of all I feel **guilty** for it* 'Я должен чувствовать себя **бодрым и полным энергии**, но все совсем не так. Я чувствую себя **вялым и уставшим**, и больше всего я испытываю **чувство вины** за это' [LB1]. В приведенном примере бодрость и энергичность противопоставляются вялости, усталости и сопутствующему чувству вины.

37 % англоязычных контекстов, описывающих сложные эмоциональные состояния, структурированы в соответствии с градиентной моделью: *With no one to help me actually work through my feelings, I found myself stuffing down my **embarrassment and shame** until those emotions became a roaring **anger**. That anger would ultimately become disproportionately intense. However, with no place to go, it would **erupt** from me when I least expected it – often on my friends or my mom* 'Не имея никого, кто мог бы помочь мне справиться с моими чувствами, я стал подавлять в себе **смущение и стыд**, пока эти эмоции не переросли в **клокочущий гнев**. В конечном итоге этот **гнев** становился несоразмерно сильным. И за неимением иного выхода, он **вырывался** из меня тогда, когда я меньше всего этого ожидал, и часто обрушивался на моих друзей или маму'[LB2]. В данном примере автор описывает, как непроработанные смущение и стыд перерастали в гнев, а гнев приводил к эмоциональным срывам, и прочерчивает таким образом вектор интенсификации эмоций.

В русскоязычных субстанциональных медиа Беларуси можно наблюдать прямо противоположную картину. Преимущественное большинство проанализированных контекстов (74 %), содержащих описание сложных эмоциональных состояний авторов, характеризуются градиентной структурой. В следующем примере можно проследить линию *радость – удовлетворенность – отсутствие сожаления – перенасыщение (высшая степень удовлетворенности)*: *Я так **рада**, что все исполнила. И, кажется, это первое лето, когда я так **насытилась** им, что готова встречать осень и зиму **без слез** об утраченном лете. Пряма аж **устала** от мероприятий* [VL1].

Меньше трети русскоязычных контекстов (26 %) структурированы по контрастивной модели, как в следующем примере, где контрастными по значению являются такие чувства автора, как *горе, эйфория, радость и отчаяние*: *Для меня это был месяц **горевания** по былой беззаботной жизни. **Эйфория** от двух новых человек дома сменилась на **радость**, смешанную почти с **отчаянием*** [MD1].

Таким образом, анализ полученных результатов дает основания сделать следующие выводы.

1. Как в англоязычных субстанциональных медиа США, так и в русскоязычных новых медиа Беларуси ядро модуса эмотивности имеет сложную структуру и представлено тремя зонами, выделяемыми с опорой на показатель рекуррентности соответствующих эмоциональных состояний.

2. При описании простых эмоциональных состояний наиболее значимой эмоцией для новых медиа Беларуси является радость, в то время как в субстанциональных медиа США преобладают негативные и амбивалентные эмоции (страх, тревога, удивление). При этом по мере удаления от центральной части ядра (первой зоны) в обеих медиакультурах можно наблюдать смещение эмоционального фокуса в сторону негативных эмоций.

3. В случае описания авторами сложных эмоциональных состояний можно выделить некоторые тенденции комбинирования эмоций в рамках одного контекста, формирующие два типа эмотивных структур: контрастивную и градиентную. Однако если в англоязычных субстанциональных медиа наибольшей употребительностью характеризуется контрастивная структура, то в русскоязычных новых медиа Беларуси описания эмоциональных состояний авторов чаще структурируются по градиентной модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Симонова, О. А.* Эмоциональный поворот в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей / О. А. Симонова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология. – 2016. – № 3. – С. 105–130.
2. *Куликова, О. В.* Эмотивность в дискурсе профессиональной коммуникации: лингводидактический аспект / О. В. Куликова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 3. – С. 106–120.
3. *Zappettini, F.* Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda / F. Zappettini, D. M. Ponton, T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Vol. 25, iss. 3. – P. 586–610.
4. *Кастельс, М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
5. *Гавра, Д. П.* Публичная сфера: культурная и политическая традиция / Д. П. Гавра // PR-диалог. – 2000. – № 3(8). – С. 25–31.
6. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 488 с.
7. *Болдырев, Н. Н.* Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

TB1 – *James, M.* Why “Be Positive” isn’t the best advice when you’re down [Electronic resource] / M. James // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/be-positive-isnt-best-advice-youredown/?fromterm=5013>. – Date of access: 25.03.2022.

TB2 – *Bowman, J.* Go do: let go of the past and future and live in the present [Electronic resource] / J. Bowman // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/go-do-let-go-of-the-past-and-future-and-live-in-the-present/?fromterm=5030>. – Date of access: 12.04.2022.

GR1 – *Rubin, G.* What’s your neglected sense? [Electronic resource] / G. Rubin. – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/articles/what-is-your-neglected-sense>. – Date of access: 16.03.2023.

СЯ1 – *Янгибаев, С.* Пошел второй месяц... [Электронный ресурс] / С. Янгибаев. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CwP8V38NLh7/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 18.08.2023.

ОД1 – *Демидюк, О.* В деревне сейчас... [Электронный ресурс] / О. Демидюк. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Cu0zSU7tOu9/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 02.05.2022.

GR2 – *Rubin, G.* How regret can make us happier [Electronic resource] / G. Rubin. – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/articles/how-regret-can-make-us-happier>. – Date of access: 02.08.2023.

TB3 – *Stenvinkel, M.* A surprising way to let go of painful feelings and the past [Electronic resource] / M. Stenvinkel // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/surprising-way-let-go-painful-feelings-the-past/?fromterm=5030>. – Date of access: 12.04.2022.

ОП1 – *Примаченко, О.* Что делать, если... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CnKoaO5Lnek/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 10.05.2022.

СЯ2 – *Янгибаев, С. Я.* Так впечатлился... [Электронный ресурс] / С. Я. Янгибаев. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CqxFP0VtNZ/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 10.06.2023.

TB4 – *Goodyear, M.* There’s more to life than work: goodbye hamster wheel, hello balance [Electronic resource] / M. Goodyear // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/more-to-life-than-work-goodbye-hamster-wheel-hello-balance/?fromterm=5316>. – Date of access: 02.07.2022.

WD1 – *Chaffee, B.* My complicated experience of trying but not trying to get pregnant [Electronic resource] / B. Chaffee // Wit and Delight. – Mode of access: <https://witanddelight.com/2022/08/trying-but-not-trying-to-get-pregnant>. – Date of access: 16.08.2022.

ОД2 – *Демидюк, О.* Как-то я увидела... [Электронный ресурс] / О. Демидюк. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CaDOvkNIifPh/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 10.06.2022.

АЯ – Янкелевич, А. Сегодня, 27 августа... [Электронный ресурс] / А. Янкелевич. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/CTFB4x_Immz/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ. – Дата доступа: 27.08.2022.

ТБ5 – Stephens, P. How to Move On: What It Really Means to Let Go [Electronic resource] / P. Stephens // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/how-to-move-on-from-the-past-what-it-really-means-to-let-go/?fromterm=5030>. – Date of access: 12.09.2022.

РС1 – Свечников, Р. Спасибо за ответ... [Электронный ресурс] / Р. Свечников. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/B8oj_G9nyEs/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ. – Дата доступа: 17.02.2022.

ЛБ1 – Bevacqui, L. Act in your best interest [Electronic resource] / L. Bevacqui. – Mode of access: <https://loubevacqui.com/2023/02/13/act-in-your-own-best-interest>. – Дата доступа: 07.01.2021.

ЛБ2 – Bevacqui, L. How boys learn to repress their feelings and how we can do better as men [Electronic resource] / L. Bevacqui // Tiny Buddha. – Mode of access: <https://tinybuddha.com/blog/how-boys-learn-to-repress-their-feelings-and-how-we-can-do-better-as-men/?fromterm=5013>. – Date of access: 02.06.2021.

VL1 – Латария, В. Этой зимой... [Электронный ресурс] / В. Латария. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CwpKmqwoS1y/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ>. – Дата доступа: 10.09.2023.

MD1 – Демидюк, М. Вчера исполнилось... [Электронный ресурс] / М. Демидюк. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/demidyuk/posts/pfbid02J6jbbnAKwnkQ5CGyRK9vdEnVxw7La63o7UyyFJTyfWj9LYjYNqRY2G8kC8kz6UEhl>. – Дата доступа: 16.09.2022.

Поступила в редакцию 27.09.2023